

ПИТАННЯ КОМУНІКАТИВІСТИКИ ТА КОГНІТИВНОЇ ЛІНГВІСТИКИ

Наприклад: *bіржевик* — особа, засуджена за розтрату; *карась* — засуджений за згвалтування; *батько* — за згвалтування дитини; *рікша* — за автомобільну аварію з людськими жертвами; *скотник* — засуджений за зоофілію; *грузчик* — особа, яка відбуває покарання за іншого, тобто за чужу вину.

Отже, результати нашого дослідження свідчать про те, що носії арготичної лексики мають визначене агресивну картину світу у ставленні до «законного» соціуму, який є для них чужим, ворожим, недолугим і незрозумілим. Це чітко простежується в номінаціях осіб, які мають безпосереднє контактування зі злочинним світом або перебувають у його ієрархічній структурі.

1. *Лихачёв Д. С. Статьи ранних лет / Д. С. Лихачёв.* — Тверь: Тверское отд. Российского фонда культуры, 1993. — 147 с.
2. *Ставицька Л. О. Арго, жаргон, сленг / Л. О. Ставицька.* — К.: Критика. — 462 с.
3. *Химик В. В. Поэтика низкого, или просторечие как культурный феномен / В. В. Химик.* — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. — 294 с.

С. В. Дмитриев

НОМИНАЦІЯ ЛІЦ В ЛІНГВОКУЛЬТУРНОЙ КАРТИНЕ МИРА НОСІТЕЛЕЙ УКРАИНСКОГО УГОЛОВНО-ПРЕСТУПНОГО СОЦІОЛЕКТА

В статье рассматривается проблема своеобразия лингвокультурной картины мира носителей украинского криминально-преступного социолекта. Особое внимание уделяется проблеме номинации лица в данной субкультуре.

Ключевые слова: жаргон, аргот, уголовно-преступный социолект, лингвокультурная картина мира, наименование лица.

S. V. Dmytriev

NOMINATION OF PERSONS IN UKRAINIAN CRIMINALS' LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD

The article deals with the problem of peculiarities of the Ukrainian criminals' linguistic and cultural picture of the world. Particular attention is given to nomination of persons in the criminal sociolect.

Key words: argot, jargon, slang, criminal sociolect, linguistic and cultural picture of the world, nomination of persons.

УДК 811.111:802.0-801.561.3

И. Б. МОРОЗОВА

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ РОЛЬ АВТОРСКОЙ РЕМАРКИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИАЛОГЕ

Работа посвящена коммуникативному изучению прагматической функции ремарки в художественном диалоге. В процессе лингвистического анализа сделаны выводы относительно грамматического статуса ремарки, классификации и роли ремарок в тексте.

Ключевые слова: ремарка, паралингвистические факторы, диалог, паратекст, субъективная модальность.

Настоящая работа посвящена исследованию роли авторского комментария, или ремарки, в эпическом и драматургическом тексте для адекватного восприятия читателем персонажного диалога. Последний представляет собой фиктивную реальность, так или иначе отражающую один из «возможных» миров в предлагаемых автором обстоятельствах. Авторское видение ситуации общения находит свое естественное отражение в ремарках-пояснениях, которыми обычно сопровождается персонажный диалог, в основе которого — стилизация естественной разговорной речи.

В фокусе внимания находятся структурно-семантические средства, за счёт которых ремарка оказывает эмоционально-информационное воздействие на читателя и служит способом «визуализации» художественного диалога. В ряде работ с разных позиций интерпретируются отдельные особенности авторских ремарок. Вместе с тем, внимание исследователей сосредоточено исключительно на ремарках в драматургическом произведении [6; 14; 16]. Таким обра-

ПИТАННЯ КОМУНІКАТИВІСТИКИ ТА КОГНІТИВНОЇ ЛІНГВІСТИКИ

зом, в настоящее время отсутствует комплексное описание особенностей организации авторских ремарок в художественном произведении в целом и роли ремарки в восприятии диалога как такового.

Актуальность темы настоящего исследования мотивируется назревшей в лингвистике практической потребностью правильного интерпретирования ремарки, а также тем фактом, что авторская ремарка в диалоге не получила достаточного освещения в науке о языке.

Рассматривая ремарку как особый паратекст (термин М. М. Бахтина [2]), связанный с формированием у читателя определённого ценностного восприятия межличностной речевой коммуникации, работа преследует **цель** выявить и дать комплексный анализ средств и способов реализации диалогической стратегии автора посредством ремарки. Отсюда, **объектом** исследования является дискуссионное пространство в целом, включающее персонажный диалог и авторский комментарий к нему. **Предметом** исследования выступают семантико-структурные и функциональные особенности авторских ремарок. Материалом исследования послужили 3022 диалога, отобранные методом сплошной выборки из оригинального англоязычного художественного текста.

Очевидно, что авторский текст реализуется в двух плоскостях: в форме авторского повествования и художественного диалога персонажей. При этом последний выступает на фоне паратекста, создающего, по словам Ю. С. Степанова, «особую ментальность» повествования [15, с. 78] и общий контекст возможного виртуального мира произведения в условиях такой «расщепленной» референции. В ходе исследования проводилась верификация положения об особом статусе паратекста, реализующего авторскую установку (стратегию) на диалог и обеспечивающего визуализацию обстановки его протекания.

Поскольку любой коммуникативный акт представляет собой сложное функциональное взаимодействие верbalной и ряда невербальных знаковых систем различной природы, в авторской ремарке оказывается невербальное общение героев глазами автора. В настоящей работе исследование авторской ремарки было подчинено возможной филологической интерпретации представленных в ней невербальных каналов информации.

Понимая ремарку, прежде всего, как «лаконичное авторское высказывание, характеризующее обстановку сценического действия, движения, жесты, мимику и отдельные реплики персонажей» [22, с. 85], в работе мы не рассматривали портретные характеристики героев, их состояние здоровья, погоду и прочие внешние компоненты ситуации общения. Анализу подлежали только те невербальные компоненты речевого взаимодействия, которые, вместе с верbalными способами коммуникации, передают смысловую информацию.

Впервые термин «невербальная коммуникация» (все сообщения, которыми обмениваются говорящие без слов) предложил Ю. Руш. После опубликования его совместной с В. Кисом работы по психотерапии, где новый термин использовался для описания процессов речевого взаимодействия [21], этот термин получил широкое распространение в лингвистике. В современном языкоznании известен также и термин «паралингвистика», предложенный американским лингвистом А. Хиллом, который использует его для обозначения «невербальных способов общения в процессе речевой коммуникации» [23, с. 367]. По определению Г. В. Колшанского, «паралингвистика» как языковая дисциплина «занимается изучением факторов, сопровождающих речевое общение и принимающих участие в передаче информации» [8, с. 6].

Система невербального поведения характеризуется зарубежными учеными как «язык тела» (*“body language”*, *“body communication”*, *“bodily cues”*), который подразумевает три формы: 1) вокальную экспрессию (все голосовые модуляции); 2) выражение лица и движения (кинетика); 3) проксемичные элементы [24, с. 262–281].

Отсюда, невербальную коммуникацию можно охарактеризовать как «науку про знаковое несловесное поведение человека в момент взаимодействия» [12, с. 12].

В аспекте знаковых систем коммуникацию определяем как процесс, в котором участники производят операции с информацией при помощи символьических сообщений вербального и невербального уровней. Невербальными способами общения при этом являются элементы коммуникативного кода неязыковой, но знаковой природы, которые, вместе со знаками языкового кода, служат для создания, трансляции и приёма информации. Таким образом, невербальная коммуникативная деятельность человека и таковая вербальная (т. е. речь) выступают в речевом общении как существующие системы передачи знаковой информации, что предполагает возможные вариации в понимании смысла сообщения.

По подсчётом О. Я. Гойхман и Т. М. Надеиной, коммуникативное взаимодействие осуществляется на 60–80 % за счёт невербальных средств и только на 20–40 % за счёт вербальных [7, с. 7–8]. Сами невербальные средства коммуникации при этом делятся на паралингвистические (интонация, темп, ритм, паузы, интенсивность) и кинетические (жесты, мимика, телодвижения).

Паралингвистические средства являются составляющей речевого действия, наряду с речевым актом, и выполняют важнейшую контактоустанавливающую функцию. Р. К. Потапова рассма-

ПИТАННЯ КОМУНІКАТИВІСТИКИ ТА КОГНІТИВНОЇ ЛІНГВІСТИКИ

тряває речеву комунікацію як цепочку состояній, в яких відбувається производство, прием і передача верbalного сообщення являються лише частиною процеса комунікації [11, с. 3].

На важну роль паралінгвізмов и кінетического языка в числе багатьох дослідників вказують Г. М. Андреєва [1, с. 94], М. Н. Ночевник [10, с. 33], Я. Рейковський [13, с. 91], Т. Н. Ушакова [17, с. 21], А. Элліс [18, с. 129]. Указані дослідники обмежуються тим, що відзначають смислову передаючу функцію невербальних засобів комунікації, однак не конкретизують її.

В художественном диалоге, как и в естественном диалогическом дискурсе, отражается непосредственный контакт коммуникантов в процессе беседы. Максимальное приближение художественного диалога к естественному осуществляется путем включения в текст описания невербальных аспектов коммуникации. Здесь невербальная коммуникативная деятельность человека в процессе межличностного общения представлена, прежде всего, в авторских ремарках. Таким образом, роль ремарки как особого вида паратекста в художественном произведении заключается не в непосредственной характеристике персонажа, а в моделировании фонового знания ситуации путем описания кинетики, интонации, манеры общения персонажей.

Так, авторские ремарки, в числе других факторов, делают возможным использование персонажами минимально кратких реплик, устанавливая дополнительный, невербальный канал информации, присущий живому общению. Существование нескольких каналов для обмена информацией между персонажами, с одной стороны, и для передачи информации читателю, с другой, приводит к сокращениям («экономии») в речевом канале.

Процесс человеческого общения в целом представляет собой сложное взаимодействие, неразрывную спаянность собственно речевых (вербальных) и неречевых (невербальных) средств. «Паралінгвістическая и экстралингвістическая системи знаков представляют собой «добавки» к вербальной коммуникации» [1, с. 94]. Во избежание перегруженности речевого обмена, часто наблюдается высказывание намеком и, соответственно этому, — понимание догадкой.

В представленном исследовании все анализируемые авторские ремарки были классифицированы на группы в соответствии с их pragmatischej функцией в диалоге. Рассмотрим конкретные речевые образцы в контексте невербальной ситуации.

1. *I looked around. Ted was talking to Mr. Davis. — I'm sure it [the car] will make sixty miles easily. (A wink in my direction): the car was almost a wreck.*

— Why not? — I said cheerfully [32, с. 72].

Очевидно, что реплика *Why not* прямо спровоцирована подмигиванием Теда. При отсутствии невербального фактора, выраженного авторской ремаркой, вошедший во двор Джек мог легко расстроить планируемую сделку с мистером Дэвисом.

2. — *Hello! he said.*

I saluted a hand [27, с. 21].

Здесь ритуал приветствия обеспечивается взмахом руки.

По нашим данным, невербальная реакция на вербальный стимул имеет место, в целом, примерно в 8 % случаев; вербальная реакция, подкрепленная невербальным сопровождением, — в около 20 %. При этом примерно в половине ситуаций (9,2 %) невербальный фактор изменяет pragmatischej значение вербального сообщения, иногда на полностью противоположное.

Рассмотрим следующий пример:

Joby came in.

— *You're here again! Thousand welcomes! — He didn't look up, and his tone was evidently scornful* [29, с. 42].

Авторская ремарка, сопровождающая слова приветствия, даёт понять, что присутствие Джоби в кабинете совершенно нежелательно.

Таким образом, художественный диалог предстаёт в двух основных проявлениях: «звучавшая» речь персонажа и авторские ремарки, которые являются параллельными эмоционально-психическому состоянию коммуникантов и передают их мимику, жесты и др. По отношению к ним звучащая речь является то основой, то аккомпанементом, то пояснением.

Принимая во внимание сказанное выше, считаем, что, исследуя вербальное взаимодействие индивидов в контексте конкретной ситуации, для правильной интерпретации реплик в диалоге необходимо изучить авторский текст, непосредственно сопровождающий реплики персонажей.

Проанализируем значение неязыковых факторов для создания целостного и связного диалога. В настоящей работе ремарки рассматриваются как авторский комментарий, непосредственно связанный в причинном и смысловом аспектах с диалогом персонажей, отобранных не обязательно из драматических произведений.

Несмотря на сложность и неоднородность данного лингвистического явления, оказалось возможным выделить два основных класса ремарок в зависимости от структурно-семантической связи с диалогическими репликами персонажей:

I-й класс — это ремарки, занимающие независимое положение по отношению к реплике и имеющие законченный смысл и структуру. К таковым относятся объемные авторские отступле-

ния и рассуждения. В отечественных и зарубежных драматургических произведениях уже давно наметилась тенденция увеличения количества подобных авторских реплик (см., например, пьесы Ф. Маркуса, Х. Леонарда). В отечественном литературоведении это явление получило название «беллетризованной ремарки».

ІІ-й клас — ремарки, тесно связанные с репликами в структурно-семантическом и pragmatischem планах и достигающие смыслового завершения только в совокупности с репликами персонажей.

Рассмотрим выделенные классы ремарок на конкретном лингвистическом материале. Например: *I went down the corridor and stopped at the door with a notice «Don't disturb». Hesitatingly, I knocked and touched the knob. — May I come in? — Do, please* [32, с. 72].

В приведённом примере предшествующий диалогической реплике отрезок текста является описанием речевой ситуации, мотивирующей синтаксическую организацию последующего диалога. Данная ремарка занимает независимое положение к последующей диалогической реплике и представляет собой законченное структурное и смысловое целое. В то же время иллюзия «видения» душевных колебаний персонажа очевидна.

a) — *Kitty!* — *He smiled at her.*

— *Well?* — *She smiled back* [там же, с. 40].

В данном примере реплика-стимул и реплика-реакцияreprезентированы структурно-непредикатными предложениями. Беседа Китти и Марка воспринимается как дружелюбная только благодаря наличию сопровождающих её ремарок. Сравним приведённое выше диалогическое единство со следующим:

b) — *Abdul!* — *She said sharply.*

— *Well?* — *He murmured softly* [31, с. 71].

Реплики персонажей в структурном и грамматическом смысле в примере (б) являются тождественными примеру (а). Однако микроконтекст сопровождающих ремарок делает их коммуникативно различными. В разговоре коммуникантов ощущается напряжённость и недоверие между собеседниками.

Ремарки рассматриваемого класса прямо и непосредственно связаны с художественным диалогом, что и мотивирует их значение для его правильного восприятия читателем.

Во втором классе выделены следующие подклассы:

а) *информационные* ремарки (описывают место и время действия, внешний облик действующих лиц, возраст, черты характера);

б) *акциональные* ремарки (описание действий персонажа, их жестов, мимики, передвижений по сцене или месту действия);

в) ремарки, содержащие *просодические* характеристики говорения (описание речевых особенностей говорящего, интонаций, пауз, а также внешнего звукового сопровождения);

г) *указательные* ремарки (служат индикатором указания или переключения адресата речи).

Несмотря на ранее установленное отсутствие существенных различий в структурной организации эпического и драматического художественного диалога [9, с. 72], оформление диалога в рамках того или иного жанра может существенно различаться. Очевидно, что авторское описание, предваряющее диалог персонажей в эпическом произведении, и авторская ремарка в драматическом произведении не идентичны как по своей синтаксической структуре, так и по объёму. На необходимость учитывать различия, обусловленные функционированием диалогической речи, приёмы построения и семантика окружающих её элементов может резко отличаться в словесной ткани разных литературных жанров» [4, с. 78].

В драматургических произведениях наиболее адекватно имитируется реальная обстановка функционирования диалогической речи и, на наш взгляд, находят наиболее чёткое разграничение факты верbalной и неверbalной коммуникации в виде реплик персонажей и авторских ремарок, которые направлены на создание «иллюзии видения».

По определению словаря А. С. Хорнби и соавторов, ремарка — это слова, высказанные или написанные в виде комментария (*words spoken or written as a comment*) [25]. Известный исследователь драмы В. Волькенштейн рассматривает ремарку как средство, способное прояснить силу высказывания или то, как в единственном значении его следует воспринимать [5, с. 85]. В подобном же смысле рассматривают ремарку Ч. Гудвин [19, с. 201–203], и Р. Лангакер [20, с. 210]. Отметим, что особенностью драматургических произведений является то, что они предназначены как для постановки на сцене, так и для чтения. Особую проблему представляет передача явлений невербальной коммуникации в письменном тексте. В процессе анализа во внимание принималась та роль ремарок, которую они выполняют для *читателя* драматического произведения, а не для указаний режиссёрам и актёрам при постановке на сцене. Каждый «второй план» ремарки в тексте драматургического произведения накладывает определённый отпечаток на её структуру, семантику и pragmatische наполненность. В этом смысле структурно-семантические и pragmatische особенности реплик обуславливаются в определён-

ПИТАННЯ КОМУНІКАТИВІСТИКИ ТА КОГНІТИВНОЇ ЛІНГВІСТИКИ

ной степени и факторами, лежащими за пределами словесного ряда. Фрагментарность, неполнота предложений, прерывистость диалогической речи в драматургическом произведении часто восполняются наличием «воображаемых» факторов несловесной коммуникации, находящих описание в ремарке. При этом в драматическом произведении актёру предоставляется достаточная свобода действий для индивидуальной трактовки указаний драматурга.

Анализ фактического материала свидетельствует о том, что если ремарки первого класса являются неотъемлемой частью эпического повествования и лишь эпизодически засвидетельствованы в драме, то ремарки второго класса употребляются в обоих жанрах с регулярной частотностью. Установлено, что для эпических произведений наибольшей частотностью обладают информативные ремарки (68,2 %) и ремарки, содержащие просодические характеристики (22,4 %). Для драматических произведений наибольшей частотностью обладают ремарки акционального (64,1 %) и указательного (18,5 %) характера.

Например:

1) *It sure is, — Anabel found herself smiling back.*

— *But where are they?*

The man responded to her change of mood.

— *That's the question [27, с. 15].* — Выделенные ремарки являются информативными.

2) — *What is it? She asked suspiciously.*

— *It's that gambling, the «hellenique» [28, с. 29].* — Выделенная ремарка содержит просодические характеристики.

3) — *Look here (pointing at the line in the book).*

— *What is it? [33, с. 230]* — в скобках приведена акциональная ремарка.

4) — *Hello! (looking at the newcomer).*

— *Who are you? [30, с. 187]* — в скобках приведена указательная ремарка.

Что касается структурного оформления ремарок, то в процессе анализа сделаны следующие заключения. Ремарки первого класса, представляющие собой авторский монолог, представлены, в основном, сложными и осложнёнными типами предложений (более 60 %). Ремарки второго класса, связанные непосредственно с текстом диалога, презентированы тремя поверхностно-структурными видами предложений: 1) простыми неэллиптическими предложениями (53,2 %); 2) осложнёнными предложениями (28,3 %); и 3) сложными предложениями (18,5 %).

Например:

1) — *She had a cable, admitted the boy [31, с. 42].*

2) — *What are you doing here? He asked gloomily looking aside.*

— *Nothing [30, с. 16].*

3) — *Do you live here? asked Larry as they all walked up the path towards some big green houses.*

— *No [26, с. 32].*

Как показало проведённое исследование, первостепенное значение для восприятия информации, сообщаемой в диалоге, имеют ремарки, коммуникативно тесно связанные с репликами диалога персонажей. При этом сами реплики достигают своего структурно-семантического и прагматического завершения только в совокупности с авторским комментарием, образуя некое особое информационное пространство. Создавая с помощью ремарок виртуальное видение всех атрибутов диалога, автор позволяет читателю стать непосредственным, но скрытым участником речевой ситуации. Читатель, будучи вовлечённым в ситуацию общения, программируется на заданную автором оценку персонажных реплик именно посредством паратекста ремарки. Таким образом, прагматический статус ремарки в художественном диалоге заключается в *субъективно-модальной оценке* ситуации общения, переданной на уровне объективного транслирования персонажного диалога. Зафиксировав коммуникативную ситуацию в сознании читателя, автор изменяет угол видения ситуации, расширяя информационное пространство диалога и придавая ему субъективную модальность.

1. Андреева Г. М. Социальная психология / Г. М. Андреева. — М.: Аспект Пресс, 1999. — 376 с.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. — М.: Искусство, 1979. — 424 с.
3. Викулова Л. Г. Прагматика посвящения в паратексте французской литературной волшебной сказки XVII века / Л. Г. Викулова // XVII век в диалоге эпох и культур: Материалы науч. конф. — Сер. «Symposium». — Вып. 8. — СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского философского общества, 2000. — С. 50—52.
4. Виноградов В. В. Стилистика речи. Теория поэтической речи / В. В. Виноградов — М.: Просвещение, 1981. — 253 с.
5. Волькенштейн В. Драматургия / В. Волькенштейн — М.: Искусство, 1999. — 321 с.
6. Габидуллина А. Р. Отражение семиотических кодов театральной коммуникации в авторской ремарке: на примере американской драматургии первой половины XX века: Дисс. ... канд. филол. н.: 10.02.04. — германские языки / Габидуллина Альфия Рафагатовна. — Уфа, 2009. — 210 с.
7. Гойхман О. Я. Речевая коммуникация / О. Я. Гойхман, Т. М. Надеина. — М.: ИНФА, 2001. — 272 с.
8. Колшанский Г. В. Параграфистика / Г. В. Колшанский. — М.: Наука, 1974. — 80 с.

ПИТАННЯ КОМУНІКАТИВІСТИКИ ТА КОГНІТИВНОЇ ЛІНГВІСТИКИ

9. Морозова І. Б. Парадигматичний аналіз структури і семантики елементарних комунікативних одиниць у світлі гештальт-теорії в сучасній англійській мові: монографія / І. Б. Морозова. — Одеса: Друкарський дім, 2009. — 384 с.
10. Ночевник М. Н. Человеческое общение / М. Н. Ночевник — М.: Политиздат, 1988. — 127 с.
11. Потапова Р. К. Коннотативная паралінгвістика / Р. К. Потапова — М.: Наука, 1997. — 247 с.
12. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации / Г. Г. Почепцов. — М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 2001. — 656 с.
13. Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций / Я. Рейковский — М.: Просвещение, 1979. — 225 с.
14. Русанова О. Н. Мотивный комплекс как способ организации эпической драмы (на материале пьес Е. Шварца «Тень» и «Дракон»): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.08. — теория литературы, текстология / О. Н. Русанова. — Новосибирск, 2006. — 21 с.
15. Степанов Ю. С. Методы и принципы современной лингвистики / Ю. С. Степанов. — М.: Наука, 1975. — 312 с.
16. Топчий Н. В. О реализации авторской позиции в драматическом тексте. / Н. В. Топчий // Текстовый и сен-тенционный уровень стилистического анализа. — Л., 1987. — С. 134—145.
17. Ушакова Т. Н. Психологическое и психофизиологическое исследование речи / Т. Н. Ушакова. — М.: Просвещение, 1985. — 178 с.
18. Ellis A. The Psychology of Language and Communication / A. Ellis, G. Beattie. — London; N. Y.: The Guilford Press, 1986. — 148 p.
19. Goodwin Ch. Sentence Constitution within Interaction / Ch. Goodwin // Aspects of Oral Communication. — N. Y.: Academia, 1995. — P. 198—219.
20. Langacker R. W. Viewing in cognition and grammar / R. W. Langacker // Alternative Linguistics: Descriptive and Theoretical Modes / [ed. by Ph. W. Davis]. — Amsterdam; Philadelphia: J. Benjamins, 1996. — P. 153—213.
21. Ruesch J. Nonverbal Communication: Notes on the Visual Perception of Human Relations / J. Ruesch, W. Kees. — Berkley, California: University of California Press. — 192 p.

* * *

22. Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия / [под ред. проф. Горкина А. П.]. — М.: Росмэн, 2006. — 584 с.
23. Языкоzнание. Большой энциклопедический словарь / [гл. ред. В. Н. Ярцева]. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. — 673 с.
24. Longman Dictionary of Language Teaching and Applied Linguistics / [ed. by J. C. Richards, J. Platt, H. Platt]. — 2nd ed. — L: Longman, 1992. — 448 p.
25. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / Hornby A. S. — [ed. by Sally Wehmeier]. — [7th ed., ster.]. — London: Oxford Univ. Press, 2005. — 1780 p.
- * * *
26. Blyton E. The Mystery of the Disappearing Cat / E. Blyton — London: Egmont Books Ltd, 2003. — 224 p.
27. Clarke A. A Fall of Moondust / A. Clarke — London: Gollancz, 2002. — 224 p. — (S. F. Masterworks).
28. Crofts F. W. Fatal Venture / F. W. Crofts — Cornwall: House of Stratus, 2001. — 290 p.
29. Gray J. Garden of the Sun / J. Gray — Toronto, Winnipeg: Harlequin Books, 1983. — 191 p.
30. Holden J. Dangerous Legacy / J. Holden — N. Y.: Lancer Books, 1986. — 192 p.
31. Kendrick M. The Curse Of Set-Ra-Kahtep / M. Kendrick — London: G. Swan, 1988. — 200 p.
32. Lark J. A Crow on the Roof / J. Lark. — London: Penguin Books, 2004. — 195 p.
33. Marcus F. The Formation Danger / F. Marcus // Plays of the year. — N. Y.: Belmont Tower Books, 1985. — P. 218—327.

I. B. Morozova

COMMUNICATIVE AND PRAGMATIC FUNCTION OF THE AUTHOR'S COMMENTARIES IN THE LITERARY DIALOGUE

The presented work is dedicated to the communicative study of the pragmatic function of the author's commentaries in the literary dialogue. In the process of linguistic analysis the author made some conclusions concerning the grammatical status of the author's words, their classification and the role in the text.

Key words: author's commentaries, paralinguistic factors, dialogue, paratext, subjective modality.

I. Б. Морозова

КОМУНІКАТИВНО-ПРАГМАТИЧНА РОЛЬ АВТОРСЬКОЇ РЕМАРКИ В ХУДОЖНЬОМУ ДІАЛОЗІ

Робота присвячена комунікативному дослідженням прагматичної функції ремарки в художньому діалозі. У процесі лінгвістичного аналізу зроблено висновки про граматичний статус ремарки, класифікацію та роль ремарок у тексті.

Ключові слова: ремарка, паралінгвістичні фактори, діалог, паратекст, суб'єктивна модальність.